

"Как я уже сказал, это проклятый меч. Его имя выгравировано на каждой рукояти. Ты можешь его прочитать?" "Э? Я не очень хорошо читаю древние латинские символы. В смысле, обычно этому не учат ни в одной школе", - покачал я головой. "Но ты можешь это увидеть?" спросил Рафаэль. Я кивнул с сомнением. "Это значит, что ты действительно владеец этого меча, но откуда он у тебя?" "Это я взял его вчера с алтаря в подземелье Авалона, сэр", - сказал я. "Так что ты подразумеваешь под проклятым мечом?" продолжил я. "Он принадлежит рыцарям тьмы", "Ты знаешь их историю, не так ли?" снова спросил Рафаэль. Да, конечно, я знаю. Все вампиры знают эту легенду. В древние времена вампиры не существовали в этом мире. Наши предки были людьми. Затем на землю напало гигантское огнедышащее чудовище, которое никак не удавалось победить. Люди сделали все возможное, но даже объединившись, они так и не смогли победить его. Чтобы восстановить мир, самые сильные рыцари собрались и заключили договор с дьяволом. Они были готовы обменять свои души и человечность на великую силу. Король демонов согласился и дал им оружие, взятое из ада. Рыцари обрели огромную силу и наконец смогли победить чудовище. Но оказалось, что чудовище было приказом короля демонов. Рыцари были обмануты, но они уже попали в ловушку вечного договора с дьяволом. Они, их семьи и их потомки обретут силу и долгую жизнь. Но им придется пить человеческую кровь. Такова была история того, почему мы стали вампирами. Я снова схватил свой меч и ощупал резьбу. "Ты можешь попробовать скопировать ее на бумагу, а я прочитаю имя за тебя. Гравировку увидит только истинный владеец меча". Я был немного удивлен, узнав, что прошли сотни лет, а меча не было ни в одном знатном доме... неужели у семьи Дюбуа когда-нибудь был такой меч?

Обычно проклятое оружие передается из поколения в поколение, как семья Честейн оставила мне Деметрию", - Рафаэль направил на меня свой меч. "Могу ли я прикоснуться к нему?" Мне стало немного любопытно. "Обычно, если это не настоящий владеец, ты не сможешь просто прикоснуться к нему, не обжегшись". "А? Обжечься?" "Да, обычно, прежде чем найти истинного владельца, мы держим его на алтаре. Каждый взрослый ребенок в моей семье по очереди прикасался к нему... и Деметрия выбрала меня, с тех пор я не могу оторваться от него", - Рафаэль говорит так, как будто Деметрия была реальным человеком. Хотя это был меч. Деметрия была мечом, который я нашел красивым. Цвет рукояти был коричневым. Он получил свое название от богини Деметры, которая в мифологии описывалась как богиня плодородия и земледелия. Она просто не соответствовала крепкому и мужественному телосложению Рафаэля. Какой силой обладает меч? Я попытался дотронуться до рукояти, и по моим ладоням пробежало жжение. Я тут же снял его и потер покрасневшую кожу. Рафаэль не шутил. Меч определенно не был выкован обычными кузнецами. "Я могу предположить, что вчера ты смог победить рыцарей Авалона в одиночку, потому что..." "Кайл помог мне!" поправил я его. "Давайте говорить о реальности, если честно, я уверен, что люди не очень-то помогают", - его тон был слегка пренебрежительным. На самом деле Кайл мне очень помог. Благодаря его крови я могла двигаться быстро, максимально используя силу своего вампира. Но я не могла сказать ему об этом. "Он хороший лучник", - повторила я. "Я знаю, но я не в настроении говорить об этом, сэр Валор. Я хочу поговорить о вас и об этом мече. Я думаю, что семья Дюбуа тоже происходит от одного из темных рыцарей прошлого... но у вас в доме никогда не было этого проклятого оружия?" - спросил он. "Никогда", - уверенно ответил я. "И ты даже не из главной семьи. Обычно только те, кто родился у главы семьи, могут обладать проклятым оружием... как я, второй сын маркиза Честейна.

Или Джаспер Дюбуа, который является наследником герцога Дюбуа и его младшей сестры", - сказал он. Я почувствовала легкое беспокойство, я волновалась, что мое прикрытие будет раскрыто. Я действительно второй ребенок в семье Дюбуа. Но он не мог этого знать. "Почему ты молчишь?" "Нет, вы сказали, что хотите принести мне бумагу и ручку", - напомнила я ему. Тогда он встал и вышел из палатки. На мгновение я смог вздохнуть свободнее. Это может быть

более напряженным, чем борьба с Тенями. Рафаэль попросил меня пройти с ним в его личную палатку. Он был командиром, поэтому у него была своя палатка. Он сказал, что должен поговорить со мной наедине. Хорошо, мы оба теперь мужчины. У него не должно быть никаких странных намерений по отношению ко мне. Но все же я настоящая женщина. Я помню все разговоры с девушками до того, как оказалась в ловушке на этом поле боя. Рафаэль Честейн был одним из самых горячих холостяков в Лапелле. Он из другого штата, но ходит в школу в Лапелле. Он был моим выпускником, и я знала, насколько он популярен. После окончания академии он добровольно записался в армию. Конечно, как рыцари, мы не обязаны были всегда оставаться на поле боя. Иногда нам давали выходной. Каждые четыре месяца мы могли отправиться домой. Когда Рафаэль возвращался домой, он не мог по-настоящему расслабиться, потому что ему приходилось выполнять множество приглашений на вечеринки. Когда я была известна как леди Валери Дюбуа, я пригласила его на вечеринку. Это было потому, что мои друзья уговаривали меня. Но он не пришел. Мне показалось, что он был немного высокомерен и смотрел на мою семью свысока". Дюбуа был правителем Лапеллы. Как он мог отказаться от моего приглашения? Вот почему я не была в восторге, узнав, что он мой жених. Ведь мы даже никогда официально не встречались. Почему отец хочет свести меня с ним? За некоторое время до смерти я довольно часто общалась с ним. Я узнал его получше. Он не показался мне слишком высокомерным. Возможно, он просто не хотел приходить на вечеринку избалованной дочери герцога и становиться предметом сплетен девушек на вечеринке.

Он был очень ответственным командиром при выполнении своих обязанностей. Он заботится о своих подчиненных. Я его уважаю. "Вот, попробуй скопировать название своего меча, я тебе его прочитаю", - он подошел, и мои мысли прервались. Мое лицо покраснело без того, чтобы я мог предотвратить это. Я пыталась очистить свой разум и привыкнуть к тому, что вижу его в тонкой рубашке, которая была немного влажной. Но почему сейчас он снимал рубашку! "Почему?" - спросила она, сбита с толку. "Почему ты снял свою одежду?". "А?" Конечно, он был смущен. Это была его собственная комната, и рыцари привыкли к этому. Я также привыкла видеть рыцарей, обнажающих больше кожи, чем сегодня у Рафаэля, до такой степени, что чувствовала себя недостойной брака. Я не знала, может быть, потому, что помнила, что в прошлой жизни он пил мою кровь. Поэтому я не могла смотреть на него, как на других рыцарей. "Я имею в виду, разве сегодня не очень холодно", - нервно ответила я. "Да, поэтому я и снял рубашку, мне нужно было подождать, пока она высохнет", - он прав. Наверное, я сейчас выгляжу странно. Вспомни Валери, теперь ты мужчина! Я покачал головой и начал писать на бумаге, которую дал мне командир. Я посмотрел на надпись на рукояти моего нового меча. Я скопировал ее и отдал Рафаэлю. Он прочел ее, нахмурившись. Мне показалось, что моя надпись была немного неясной. В конце концов, это была древняя латынь. Мог ли он действительно прочитать его? "Аполлон, это имя твоего меча. Теперь попробуй взять его в руки и назвать его имя", - серьезно сказал Рафаэль. Я кивнул и крепко сжал рукоять своего меча. "Аполлон", - пробормотал я. Мгновенно я почувствовал, как от моей ладони исходит чужеродная сила.словно рой муравьев полз по моим венам, неся с собой не слишком горячие искры. Мне было трудно описать это. В отличие от предыдущего раза, когда я использовал его, он слегка дрожал. Я был шокирован и выронил его. "Ты должен лучше знать свой меч. В те времена моя семья записывала его способности от моих предков. Но в твоём случае это может быть немного сложно.

Поскольку, по твоим словам, у Дюбуа никогда не было проклятого оружия, не было и записей об Аполлоне... мы узнаем это постепенно", - снова сказал Рафаэль. "Что это значит?" "У тебя есть Аполлон, одно из проклятых оружий. Позже ты станешь ценным приобретением для Флорентии. Поэтому я сам буду обучать тебя, Валор", - сказал он, серьезно глядя на меня. .